А.Л.Рокецкий,
аспирант РАГС

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Переход к рыночной экономике предполагает не только создание правового поля для ее государственного регулирования, разработку механизмов макроэкономических изменений, формирование системы управления экономическими процессами, но и радикальную перестройку норм и ценностей, которыми руководствуются хозяйствующие субъекты, а также выработку нового экономического сознания и экономической мотивации деятельности управленческого персонала организаций и рядовых работников. К сожалению, проблема формирования экономического сознания, адекватного объективным требованиям рыночной экономики, в настоящее время оказалась практически вне поля зрения ученых, органов экономического управления и менеджеров.

Между тем в годы горбачевской перестройки и на начальном этапе экономической реформы в нашей стране проведен ряд исследований, в том числе социологических, характеризующих состояние массового экономического сознания в России и других республиках СССР, результаты которых не утратили актуальность и сегодня[1].

Как справедливо пишет В.П.Фофанов, «экономическое сознание само находится в структурно-функциональном единстве с системой объективных экономических отношений, оно формируется и функционирует как необходимый подчиненный момент этого целого – системы объективных экономических отношений»[2]. Экономическое сознание в такой системной взаимосвязи чутко улавливает изменения в положении людей в обществе, колебания в хозяйственной жизни, распределении и потреблении, в экономической политике, особенно когда они касаются интересов, условий труда и жизненно важных

[*] См.: Состояние и тенденции развития экономического сознания на первом этапе перестройки. М., 1988; *Абалкин Л.И.* Новый тип экономического мышления. М., 1987; Человек и рынок: социально-политические аспекты. М., 1991, и др.

[1] *Фофанов В.П.* Экономические отношения и экономическое сознание. Новосибирск, 1979. С. 251.

потребностей. Об этом говорят факты живой реакции людей на изменения на рынке труда, в ценообразовании, в системе налогообложения, пенсионного обеспечения и т.д. Поэтому по колебаниям сознания можно судить о процессах в экономической основе общества, что имеет принципиальное значение для социологического анализа.

В экономическом сознании фиксируются конкретные формы реализации отношений собственности, разделения труда, дифференциации доходов разных социальных групп и другие существенные грани экономической действительности. Например, в свое время огосударствление собственности на средства производства породило в субъективном отношении граждан к ней стереотип «ничейности», а следствием приватизации предприятий, осуществленной с нарушением законов, стало широко распространенное в российском обществе чувство социальной несправедливости. «Уравниловка» в оплате труда работников массовых профессий, занятых на условиях найма, как прежде, так и в настоящее время, обусловливает психологию поденщика. Понятно, что экономическое сознание складывается не только под влиянием материально-производственной практики, но ее воздействие имеет определяющее значение.

Экономические отношения и формы их реализации в хозяйственном механизме составляют диалектическое единство сознания и практических действий. Эти стороны не только взаимно влияют, но просто не существуют друг без друга. Посредством экономических интересов они образуют одно (хотя и противоречивое) целое. Только с этих позиций, рассматривая сознание как важный элемент, можно во всей полноте выявить его преобразующую силу, влияние на ход экономического развития.

Воздействие сознания на экономическое развитие реализуется через воззрения и психологию людей, задающих тон и направленность их практическим действиям; через экономическую теорию, которая в стабильно развивающемся обществе призвана выполнять роль одного из исходных пунктов взаимосвязи политики и экономики. В этой связи огромное значение имеет то, чтобы экономическое сознание людей адекватно отражало объективные требования экономических законов, их собственные коренные интересы, чтобы и на уровне федеральных министерств экономического блока, и на уровне предприятий управленческий персонал обладал экономическими знаниями и способностями глубокого анализа экономической действительности.

К сожалению, в действительности это достигается далеко не всегда, в силу чего определенные экономические убеждения, установки, цели и т.д. нередко оказываются фактором стратегических ошибок и определенных сбоев в сфере экономики.

Характеризуя нынешнее состояние экономических настроений российского населения, можно отметить, что в отличие от 1998 г., когда произошел финансовый кризис, в сознании многих людей начали возрождаться надежды на то, что период острейших социально-экономических потрясений постепенно уходит в прошлое. Правда, эти надежды несколько ослабли в связи с осуществлением недостаточно продуманной политики монетизации социальных льгот, отношение к которой, судя по данным социологических опросов, в основном отрицательное. Это подтверждают следующие материалы опроса, проведенного в декабре 2004 г. [1].

Таблица 1

Самооценки изменений материального положения опрошенных по сравнению с тем, каким оно было у них 3 года назад

(в % от числа опрошенных)

Намного лучше	4,5
Лучше	27,7
Такое же	39,8
Хуже	21,5
Намного хуже	2,2
Затруднились ответить	4,3

Одна из острейших проблем нашего общества – широкое распространение бедности. Ее острота сохраняется и в настоящее время. Многие опрошенные, оценивающее свое материальное положение как среднее, то есть таким образом, что они готовы с ним мириться, на практике расходуют на продукты питания основную часть семейного бюджета. Об этом свидетельствуют данные официальной статистики, согласно которым в структуре потребительских расходов основной массы населения почти все денежные средства затрачиваются на покупку продуктов питания и оплату услуг, прежде всего коммунальных[2].

И все же начавшийся в последние годы экономический рост, индексация пенсий и заработной платы, наведение некоторого порядка в их выплате, другие позитивные социально-экономические изме-

[1] Опрос проведен Социологическим центром РАГС при участии автора статьи в декабре 2004 г. Опрошены 1612 человек в возрасте 18 лет и старше в 20 субъектах Российской Федерации по общероссийской выборке, репрезентирующей работников основных отраслей народного хозяйства, занятых на предприятиях различных форм собственности.

[2] См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004: Статистический сборник. М., 2004. С. 271 – 275.

нения благоприятно сказались на настроении значительной части населения.

Определенное усиление оптимистических настроений в массовой психологии подтверждает сопоставление материалов последних исследований с данными предыдущих лет. Интерес в этом плане представляет динамика самооценок материального положения, так как именно длительное снижение уровня жизни вызывает большие нарекания в обществе.

Таблица 2

Самооценки материального положения

(в % от числа опрошенных)

Варианты самооценок	Год опроса						
	1990	1992	1995	1998	2001	2002	2004
Живут без затруднений	11,0	1,9	2,0	0,4	4,2	1,7	2,4
Особых затруднений нет, но не все покупки по карману	35,2	21,1	26,8	5,3	23,8	22,5	32,5
Денег хватает лишь на основные продукты и одежду	37,8	51,5	40,2	41,5	45,3	48,7	46,4
Живут в крайней нужде	14,0	24,5	30,0	51,5	25,4	25,1	17,3
Затруднились ответить	2,0	1,0	1,0	1,3	1,3	2,0	1,4

Как показывают данные таблицы 2, в 2004 г. заметно увеличилась доля тех, кто не испытывает затруднений, и уменьшилась группа респондентов, оценивающих свое положение как нищенское.

Одновременно обратим внимание на очень заметное изменение соотношения самооценок в 1998 г., когда в нашей стране произошел финансовый кризис. Это еще раз подтверждает реальную связь между состоянием экономического сознания и экономическими процессами и явлениями.

Отмечая некоторый рост экономического оптимизма, все же следует особо отметить, что уровень социально-экономической напряженности, которую испытывает население в психологическом плане, остается высоким. Одна из наиболее существенных проблем связана с тем, что значительная масса людей остается беззащитной перед возможными экономическими кризисами – ростом цен, обвалом рубля и др. На вопрос о степени личной защищенности от экономических потрясений, который использовался в опросах Социологического центра РАГС, получено следующее распределение ответов.

Таблица 3

Самооценки степени собственной защищенности от возможных экономических потрясений или кризисов

(в % от числа опрошенных)

Самооценка	2001 г.	2003 г.
Очень низкая	36,3	31,5
Низкая	40,7	35,9
Средняя	20,2	21,0
Относительно высокая	2,0	3,4
Высокая	0,6	0,6
Затруднились ответить	0,2	7,6

Естественно, наиболее распространены опасения в мало- и среднедоходных группах населения, к которым прежде всего относятся лица старших возрастов, члены многодетных семей, жители сел и лица, занятые в бюджетных сферах – здравоохранении, образовании, культуре, науке.

Принципиально важной проблемой, влияющей на экономические настроения, является маргинализация значительной части трудоспособного населения, обусловленная как низким уровнем доходов, так и тем, что многие отрасли производства, а также значительная часть градообразующих предприятий пришли в упадок. Суть проблемы состоит в известном рассогласовании социально значимых качеств людей (уровня их образования, полученной профессии, обретенной квалификации и т.д.) с их реальным социальным статусом и материальным положением.

Таблица 4

Самооценки соответствия социального положение опрошенных уровню их образования, квалификации и профессиональному опыту

(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	Показатель
Полностью соответствует	33,8
Не вполне соответствует	35,5
Мало соответствует	15,9
Совсем не соответствует	7,8
Затруднились ответить	7,0

Как видим, более половины опрошенных считают, что занимаемое ими в обществе социальное положение не соответствует их представлениям о том, каким оно должно быть. И опять же в категории социальных «аутсайдеров» оказались достаточно высокообра-

зованные представители науки, системы образования, здравоохранения, культуры, технические специалисты и военнослужащие.

Абсолютное большинство из них попали в такое положение вовсе не из-за собственной пассивности. Почти половина опрошенных (41,5%) заявили, что хотели бы работать так, чтобы иметь хороший заработок даже с риском неудач в будущем. Однако одновременно с этим только 22,1% респондентов считают, что их личное социальное и экономическое положение напрямую зависит от собственных усилий. Значительно чаще люди вынуждены констатировать, что сложившиеся обстоятельства пока что труднопреодолимы.

Изложенные и другие материалы исследования дают достаточное основание для вывода, что значительная часть российских граждан дееспособного возраста адаптировалась к рыночной экономике в нынешнем ее виде. Однако типы этой адаптации различны: у одних это выражено в желании преодолеть трудности (таких примерно около 40%), у других, к сожалению, в привычке к беспросветной жизни (таких около 15%).